

УДК 94 (470) “1953–1964”

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-199-212

ВЕНГЕРСКИЙ ПОРОГ ХРУЩЁВА В ГЛАЗАХ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Аксютин Ю.В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является показ заметной активизации общественной жизни в СССР осенью 1956 г. Автором проанализирован корпус текстов, включающий в себя введённые им в научный оборот недавно рассекреченные информационные сводки об общественных настроениях, направляемые исключительно на имя тогдашнего руководителя Московской партийной организации. Проведённый анализ показал, что необыкновенное оживление политической активности масс сопровождалось не только осуждениями бюрократизма и вмешательства в дела соседних стран (в том числе и вооружённого в Венгрии), но и отдельными попытками оформить эти настроения путём создания кружков, неподконтрольных официальным агитационно-пропагандистским структурам. Делается вывод о том, что всё это весьма сильно напугало советские верхи и заставило их вспомнить о привычных для них силовых методах взаимоотношений с низами.

Ключевые слова: XX съезд КПСС, рост критической настроенности, военная интервенция в Венгрию и призывы её осудить, появление антипартийных кружков, возобновление репрессий.

KHRUSHCHEV'S HUNGARIAN THRESHOLD IN THE EYES OF THE SOVIET PUBLIC

Yu. Aksyutin

Moscow Region State University

24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to show a noticeable activation of public life in the USSR in the autumn of 1956. The author analyzed the body of texts including recently introduced declassified information bulletins on public sentiment, directed solely on the leader of the Moscow party organization of that time. The analysis showed that the extraordinary revival of the political activity of the masses was accompanied not only by condemnations of bureaucracy and the interference into the affairs of neighboring countries (including that military one into Hungary), but also by individual attempts to formalize these sentiments by creating circles that are not controlled by official agitation and propaganda structures. The conclusion is made that all this very much frightened the Soviet tops and made them remember about the coercive methods they used to deal with the lower classes.

Key words: XX Congress of the CPSU, growth of critical mood, military intervention into Hungary and calls for its condemnation, the emergence of anti-party circles, the resumption of repression.

XX съезд КПСС вызвал потепление в общественной атмосфере не только стран Восточной Европы, но и СССР. Проявилось это в самых различных сферах политической и социокультурной жизни, в том числе и в сугубо внутривнутрипартийной. Несколько оживлённее, чем раньше, осенью 1956 г. проходила отчётно-выборная кампания в КПСС. Началась она, как обычно, с низовых организаций, существовавших на заводах и фабриках, в учреждениях и организациях, а также в воинских частях. Вот что говорилось о ней в информации, которую получала первый секретарь Московского городского комитета КПСС в ранге кандидата в члены Президиума ЦК КПСС Екатерина Фурцева:

«Подавляющее большинство проходит на высоком политическом уровне. Коммунисты вскрывают недостатки в партийной и хозяйственной работе, подвергают острой критике их виновников». Но не просто критикуют, а порою отказывают в своём доверии некоторым из них. Так, во Всесоюзном теплотехническом институте (Пролетарский район) на перевыборах партбюро был забаллотирован его директор Горшков¹. Исключили из списка кандидатов в члены партбюро и директора Института тонкой химической технологии Мышко: он получил много критических замечаний за то, что решал единолично (в

том числе по звонку сверху) вопросы приёма, не советовался с заведующими кафедрами и вообще мало общался с людьми (даже позволил себе не явиться на собрание)². Оказались забаллотированными секретари парткомов в институтах авиационном и инженеров транспорта³. Всего в таком положении оказались 143 секретаря и 57 хозяйственных руководителей⁴.

В Госэкономкомиссии СССР резко критиковался её председатель в ранге члена Президиума ЦК КПСС М.З. Сабуров: не бывает на партийных собраниях, нет его и сегодня, одним словом, «у нас культ личности ещё не изжит». А его заместитель Силуанов любит критиковать, но в свой адрес критики не терпит. Обрушившийся на них Ищенко предложил вернуться к 7-часовому рабочему дню, а также «распутать вопрос о заработной плате», учитывая при этом прожиточный минимум. Но таким, как он, кричали из зала:

– Хватит! Кончай!»⁵

На отчётно-выборной комсомольской конференции в МГУ им. Ломоносова 22–23 октября многие отмечали, что преподаватели кафедр социально-экономических дисциплин проводят семинарские занятия в отрыве от практики, не увязывают обсуждаемые вопросы с важнейшими событиями в жизни нашей страны и за рубежом. А

² Там же. Л. 16–17.

³ Там же. Л. 112.

⁴ Там же. Л. 18.

⁵ ЦГАМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 27–28. Информация о ходе отчётно-выборных собраний в первичных организациях Москвы от 22.10.1956.

¹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 16. Информация о ходе отчётно-выборных собраний в первичных организациях Москвы от 12.10.1956.

делегат от факультета журналистики Дедков назвал отчётный доклад Спиридонова демагогией, политической спекуляцией:

«– Сначала призывают развивать демократию, а потом клеймят за неё. От демократии ничего не остаётся».

И что характерно: «подобные выступления находили значительную поддержку у значительной части делегатов, которые встречали их аплодисментами»¹.

В центре внимания читающей публики тогда находился только что опубликованный роман В.Д. Дудинцева «Ни хлебом единым». Интеллигенция, может быть, не умом, а сердцем, подкоркою чувствовавшая себя отнюдь не любимицей власти, валом повалила на обсуждение этого романа. Толпу, желавшую проникнуть на встречу с автором в Политехническом музее, остановить могла только конная милиция. Такой живой интерес был вызван не только и не столько содержанием романа, сколько теми откровениями, которыми делились читатели. Так, в секции прозы Московского отделения Союза писателей 22 октября 1956 г. К.Г. Паустовский говорил о кастах и классах в советском обществе, а запись его речи стали перепечатывать и распространять первые самиздатчики.

Отец советской водородной бомбы 45-летний А.Н. Сахаров спрашивал своего старшего коллегу И.Е. Тамма, нравится ли тому Хрущёв, прибавляя:

– Мне – в высшей степени, ведь он так отличается от Сталина!

¹ ЦГАМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 32–34. Информация об отчётно-выборной комсомольской конференции в МГУ им. Ломоносова от 26.10.1956. Помета, что 29.10 документ отправлен Е.А. Фурцевой.

И слышал такой ответ:

– Да, Хрущёв мне нравится. Конечно, он не Сталин. Но лучше, если бы он отличался от Сталина ещё больше [8, с. 147].

Однако перепрыгнуть через свой политический опыт Хрущёв, очевидно, не мог. А опыт этот свидетельствовал: опасно давать послабления обществу, нельзя проявлять мягкотелый либерализм. Взять хотя бы философский факультет Московского университета. Там на открытом партийном собрании нашлись коммунисты, например, Евгений Плимак и Юрий Карякин, которые обвинили заведующего одной из кафедр в догматизме, а факультетское партбюро – в зажиме критики. Мало того, некоторые из них стали замахиваться на святая святых! На заседании парткома МГУ 24 октября с тревогой отмечалось, что кое-кто из молодых преподавателей-философов позволяет себе говорить: «Маркс и Энгельс банальны! Ленин устарел! Дайте почитать Бухарина!» А ассистентка (на самом деле – старшая преподавательница) Галина Арефьева посмела сказать, что «ЦК – не икона». Сетую на то, что «известную поддержку студентов» находит «идеологический нажим, который делают извне вражеские элементы», представитель Ленинского райкома КПСС воскликнул:

– Смотрите, как болезненно воспринимают они те события, которые происходят в Польше, – они раскупают все югославские газеты! [10, с. 102]

Да, именно тогда некоторые студенты московских вузов, особенно те, у кого не было радиоприёмников, открыли для себя такой интересный источник информации как белградские газеты «Борба» и «Политика»,

с некоторых пор ставшие свободно продаваться в киосках «Союзпечати». Сербский язык при большом желании понять не так уж и сложно, а югославский диктатор Тито позволял себе и своей пропаганде нелицеприятно относиться к СССР и его сателлитам.

28 октября ленинградец Ромуальд Пименов пишет и отправляет нескольким депутатам Верховного Совета СССР письмо – «правду о Венгрии». В нём он пытался вразумить своих адресатов, что до сих пор все без исключения, в том числе и советская печать, называли такое правительство, которое держится на штыках иностранных войск, «марионеточным», а сами эти войска – «интервентами» [3, с. 36]. Более осторожной, но понятной в контексте тех дней, является запись, сделанная 1 ноября 1956 года А.Т. Твардовским: «Мы как бы вышли из некоего возраста, и нам как-то неловко, не подходит и не по душе то, что с нами обращаются, как с малыми детьми, не говорят правды, скрывают “запретное” и навязывают мысли и представления, которые не по возрасту. Действительно, как всё виднее стало вокруг, всем виднее, кроме “впередсмотрящих”, пожалуй» [11, с. 190].

Кризис в Польше и открытое восстание в Венгрии вызвали противоречивые отклики в стране и заставили советское руководство сплотиться для принятия решительных мер, дабы предотвратить развал Варшавского военно-политического блока. Пришлось применять силу в Венгрии, а общественности внушать, что иначе было нельзя.

Однако реакция части населения на эту акцию оказалась довольно острой.

31 октября 1956 г. на предприятиях и в учреждениях Москвы читалась опубликованная в газетах декларация

Советского правительства «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами».

Читавший вслух эту декларацию на чугунолитейном заводе им. Войкова инженер Королёв высказал надежду, что после ознакомления с нею «трудящиеся Венгрии и Польши не будут идти на поводу у англо-американских шпионов»¹.

– Надо не дать возможности Америке вырвать из лагеря социализма Венгрию и Польшу, – заявил рабочий завода «Москабель» Рудаков.

– Сейчас нельзя выводить войска из Венгрии и Польши, – говорил шлифовщик завода «Компрессор» Вишинкин. – Вывести войска – значит проявить своё бессилие против Америки, она немедленно приберёт к рукам эти страны.²

Задавались и вопросы:

«– Почему Би-би-си подробно информирует весь мир о событиях в Венгрии и Польше, а наша печать держит советский народ в неведении?»

– Почему рабочие Венгрии присоединились к заговору реакционеров?

– Что за ошибки нашего правительства, о которых говорится в декларации?»

– Среди народа ходит слух, что Англия и Франция предъявили ультиматум СССР по событиям в Венгрии и Польши. В чём его суть, и почему о нём ничего не известно нашему народу?»³

¹ ЦГАМ. Ф. П-4. Оп. 99. Д. 17. Л. 36–37. Информация об откликах трудящихся Москвы на правительственную декларацию «Об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы между Советским Союзом и другими социалистическими странами» от 31.10.1956.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 39–40.

Технологи завода «Энергоприбор» в Ленинском районе Фишман и Ясинский утверждали, что события в Польше – дело рук югославов и что рабочие советы создаются под их влиянием.

«– Хотелось бы знать, что явилось истинной причиной путча, - говорили токарь Власов и шлифовщик Райченко на заводе № 45.

«Абсолютное большинство одобряет декларацию, но указывает, не будет ли это истолковано как попытка вмешательства в дела стран народной демократии»¹.

В информации от того же дня на имя Фурцевой отмечалось:

«В МПС СССР инженер Косарев сказал:

– Не для того наш народ проливал кровь во второй мировой войне, чтобы силы реакции ликвидировали революционные завоевания народов»².

Инженер Управления Московско-Рязанской железной дороги беспартийная Рудская говорила:

«– Крепко сказано. Наши отступили, но в то же время дали понять, что мы всегда поможем нашим друзьям.»³

К большей бдительности при подготовке проведения праздника 39-й годовщины Великого Октября призвал научный сотрудник Химико-фармацевтического института Плешкевич»⁴.

А вот в Детском театре артист Тимофеев, одобряя в целом декларацию,

отметил, что она запоздала, и говорил о необходимости провести партийные собрания, где можно было бы высказаться по всем вопросам, в том числе о пересмотре системы выборов в советы:

«– Выдвигается один кандидат в депутаты, и часто мы его не знаем, а голосуем формально»⁵.

О «неправильных высказываниях» рабочих на предприятиях Кировского района была составлена специальная информация. Судя по ней, в 1-й образцовой типографии им. Жданова комсомолец Сергеев в ответ на вопрос, зачем в Венгрию посылать продукты, когда самим голодно, сказал:

«– Посмотрите журнал «Советский Союз», там всё есть: и квартиры, и колбаса, и сосиски».

А слесарь Кузнецов добавил:

«– Им посылаем стройматериалы, а у меня в 8 метрах проживают 4 семьи, да ещё 3 семьи через нашу комнату проходят. А сосиски может быть и есть, но в ресторане, но стоят столько, сколько я получаю за две недели.

– Если ничего не изменится, то в Москве произойдёт тоже, что и в Будапеште, - предупредил один слесарь, фамилию которого выяснить не удалось».

При этом секретарь парткома Маранов и заведующий кабинетом политпросвещения Вильфанд отмечали, что «ряд коммунистов не всегда дают отпор отсталым и неправильным высказываниям и настроениям, а иногда и сами поддаются под их влияние»⁶.

¹ Там же. Л. 41.
² Там же. Л. 42. Помета: «С[екретаря]т т. Фурцевой Е.А. 1/xi 1956 г.» и штамп о рассекречивании 8.12.1999.
³ Там же. Л. 43. Помета: «С-т т. Фурцевой Е.А. 1/xi 1956 г.» и штамп о рассекречивании 8.12.1999.
⁴ Там же. Л. 44. Помета: «С-т т. Фурцевой Е.А. 1/xi 1956 г.» и штамп о рассекречивании 8.12.1999.

⁵ Там же. Л. 44. Эти его слова подчёркнуты синим карандашом. Помета: «С-т т. Фурцевой Е.А. 1/xi 1956 г.» и штамп о рассекречивании 8.12.1999.
⁶ ЦГАМ. Ф. П-4. Оп. 99. Д. 17. Л. 58. Информация о неправильных высказываниях отдельных

Заведующему отделом Железнодорожного РК КПСС Борису в Московском городском педагогическом институте им. Потёмкина, где он был на отчётно-выборном собрании, сообщили, что среди отдельных студентов ходят такие разговоры: молодёжь всегда была носителем передовых взглядов. Значит и события в Венгрии являются революционными, раз их возглавила молодёжь¹.

Информация, отправляемая наверх партийными и чекистскими органами, включала в себя отнюдь не всё, что тогда их беспокоило, но волновало простых людей в те дни.

В Московском государственном историко-архивном институте, который входил в ведомство МВД СССР, в силу этого обстоятельства годовщину Октября студентам позволили отметить в министерском клубе на Лубянке, где первоначально размещалась ВЧК. Так вот, там во время застолья поднимались бокалы и произносились такие тосты:

– Да здравствует польская революция! Да здравствует венгерская революция! Да здравствует будущая четвёртая русская революция!

И их встречали криками:

– Ура!

Не могу сказать, что эти «ура» были всеобщими. В зале было шумно, и далеко не все присутствовавшие слышали друг друга. Но ни в партком, ни в КГБ информация об этом не поступила.

рабочих на предприятиях Кировского района от 16.11.1956. Помета: «тов. Фурцева ознакомилась» и штамп о рассекречивании 16.11.1999.

¹ ЦГАМ. Ф. П-4. Оп. 99. Д. 17. Л. 49. Информация на имя Е.А. Фурцевой от 1.11.1956 об откликах трудящихся Москвы на заявление Советского правительства «О вооружённой агрессии против Египта».

Если подобные вольности позволяли себе люди в официальной атмосфере собраний и митингов, то что же можно было ожидать от них, когда они оставались с глазу на глаз в своём собственном кругу?

Согласно опросу, проведённому в 1997–2003 гг. студентами-историками Московского областного педагогического (ныне государственного областного) университета, из общего числа 1475 опрошенных ими положительно отнеслись к вводу советских войск в Венгрию 534 человека (36%), а отрицательно – 213 (14,4%). Остальная половина приблизительно равно распределилась на тех, кто или недоумевал, сомневался в необходимости такого шага, опасался его последствий, или не знал, не обратил внимания на это событие, или затруднился с ответом, в том числе потому, что не помнил тогдашней своей реакции, или вообще ничего подобного не помнил, либо, наконец, отказался отвечать на вопрос или давал такой ответ, который трудно поддаётся толкованию.

Мотивация тех, кто одобрил советскую акцию, не отличается особым разнообразием. Так, помощью народу Венгрии в борьбе с контрреволюцией считала этот шаг учительница истории в Троицкой средней школе Подольского района Е.С. Петрова². Военнослужащий В.Ф. Кузнецов из подмосковной Истры полагал, что надо воспрепятствовать хортистам, переброшенным в Венгрию американцами³. В это время заканчивал службу в армии призванный из Химок В.П. Семин, и его часть сутками находилась в боевой готовности.

² Анкета № 11/01 (Е.С. Петровой) // Личный архив автора.

³ Анкета № 125/02 (В.Ф. Кузнецова) // Там же.

сти, чтобы воспрепятствовать американцам, подстрекавшим венгров против СССР¹. «В Венгрии была заваруха, и мы помогли братскому народу», – объяснял С.Ю. Леванов, работник литейно-механического завода Мосстроя². Считал, что мы оказываем помощь, конюх И.Н. Захаров из колхоза «Ленинец» Московской области (кстати, безграмотный, хотя и родился в 1919 г.)³. Жалел и потом, что не подавили контрреволюцию, командир катера на Черноморском флоте Ю.А. Перов⁴. Колхозный бригадир Н.С. Кучко из деревни Шамовка Брянской области был уверен: раз «мы эти земли освободили, значит имели право влиять на ихние дела»⁵. Старшина-сверхсрочник дивизии им.Дзержинского Г.С. Гришин полагал, что Советское правительство имело на это право: «Ведь мы их избавили от фашизма»⁶. Абсолютно правильным в то время шагом считал Г.А. Ерошенко, путейщик из железнодорожного посёлка Ивановский в Саратовской области: «Что это вы предаёте Советский Союз? Мы за вас и вашу свободу столько людей положили»⁷. «Мы их освободили, а они пошли против нас», – обижался Д.Ф. Сироткин из колхоза «Фряново» Щёлковского района⁸.

«За социализм надо бороться», – была уверена Т.В. Куренкова, бухгалтер в колхозе «Пролетарий» Саратовской области⁹. «Мы никогда не делали

ничего неправильного», – с гордостью говорил Н.П. Аверкин, свиляр из Спасска в Рязанской области¹⁰. Слушая радио, плакал от радости Ф.Ф. Филиппов из деревни Филиппово Шатурского района: «Добили нехристей!»¹¹.

«Значит так было нужно», – считала свилярка подмосковного совхоза «Белая дача» А.М. Блохина¹². «Надо, так надо, – думала колхозница П.И. Гопак из деревни Квасово в Закарпатье. – Что поделаешь?»¹³.

«Мы не думали, правильно ли это или неправильно, – признавалась наладчица Горьковского автомобильного завода Л.А. Кокурина. – а просто поддерживали советскую власть»¹⁴.

В то время служил на Западной Украине военнослужащий М.С. Бороковский: «Был очевидцем. Это было правильное решение»¹⁵. Кантемировская дивизия, в которой офицером служил П.В. Грач, была готова выступить в Венгрию, а он – вместе с нею¹⁶. Одобрил, «как и весь СССР», военнослужащий И.А. Курков¹⁷.

Хотя звеньевой колхоза «Клёново-Чегодаево» в Подольском районе А.С. Ефимовой не понятно было, почему это произошло в благополучной Венгрии, она оценила ввод туда советских войск как правильный шаг¹⁸. Не возмущалась секретарь комитета ВЛКСМ на Московской фабрике «Госзнак» А.С. Кузина¹⁹.

¹ Анкета № 115/02 (В.П. Сёмина) // Там же.

² Анкета № 13/01 (С.Ю. Леванова) // Там же.

³ Анкета № 136/02 (И.Н. Захарова) // Там же.

⁴ Анкета № 15/01 (Н.Н. Языковой) // Там же.

⁵ Анкета № 39/01 (Н.С. Кучко) // Там же.

⁶ Анкета № 103/02 (Г.С. Гришина) // Там же.

⁷ Анкета №41/2003 // Там же.

⁸ Анкета № 167/02 (Д.Ф. Сироткина) // Там же.

⁹ Анкета № 145/02 (Т.В. Куренковой) // Там же.

¹⁰ Анкета № 22/01 (Н.П. Аверкина) // Там же.

¹¹ Анкета № 44/01 (Ф.Ф. Филиппова) // Там же.

¹² Анкета № 31/01 (А.М. Блохиной) // Там же.

¹³ Анкета № 105/02 (П.И. Гопак) // Там же.

¹⁴ Анкета № 123/02 (Л.А. Кокуриной) // Там же.

¹⁵ Анкета №80/2003 // Там же.

¹⁶ Анкета № 70/01 (П.В. Грача) // Там же.

¹⁷ Анкета № 22/01 (И.А. Куркова) // Там же.

¹⁸ Анкета № 151/02 (А.С. Ефимовой) // Там же.

¹⁹ Анкета А.С. Кузиной от 15.07.2002 // Там же.

Вначале одобрила советские действия М.М. Дежикова, учительница Московской средней школы на Чистых прудах, но когда вернулись первые раненные, то возникло сомнение¹. «Мы одобряли, так как думали, что помогаем, а потом, когда узнали правду, возмущались», – вспоминала В.Ф. Артамонова, работавшая тогда на текстильной фабрике им. Ленина в Павловом Посаде². Поверила, а теперь считает, что зря, швея в трикотажном ателье (город Горький) О.Е. Тарасова: «На что нам это Венгрия?»³.

И таких ответов – масса. Из них трудно выделить какую-нибудь преобладающую группу по социальному статусу или образовательному цензу. Кого тут только нет: и рабочих с колхозниками, и служащих, в том числе военных, и инженеров с учителями.

То же самое можно сказать и о группе осудивших советское военное вмешательство во внутренние дела Венгрии. Хотя в ней всё же несколько заметнее присутствие людей умственного труда.

«Если венгры восстают против советской власти, значит не всё там просто», – с тревогой рассуждал В.И. Бочкарев, врач 1-ой Московской городской больницы⁴. Врач Коломенской городской больницы Е.П. Ларионов, зная из газет только официальную версию, тем не менее думал, что там всё по-другому, а потому был против ввода туда советских войск⁵. Научному сотруднику физического факультета МГУ им. Ломоносова И.Г. Попову

¹ Анкета № 17/01 (М.М. Дежикова) // Там же.

² Анкета № 33/01 (В.Ф. Артамоновой) // Там же.

³ Анкета № 8/01 (О.Е. Тарасовой) // Там же.

⁴ Анкета № 27/2003 // Там же.

⁵ Анкета № 72/01 (Е.П. Ларионова) // Там же.

также «практически ничего не было известно», но «страх перед возможной войной» заставлял его отрицательно отнестись к военному вмешательству в Венгрию⁶. «Не надо было», – считала заведующая кафедрой дошкольного воспитания Высшей комсомольской школы К.Е. Горбунова⁷. «Не надо было» этого делать и по мнению студентки Московского торфяного техникума М.В. Филатовой: «Помню реакцию венгров, находившихся тогда в СССР. Отнеслась к их негодованию с сочувствием, но не принимала близко к сердцу. Примерно, как мы сейчас относимся к известию о землетрясении в Индии. Это не касалось меня лично»⁸. Всегда была против вмешательства в чужие дела, заявила Н.Н. Языкова, учительница Московской средней школы № 355⁹. Отрицательно отнеслась к подавлению и лаборантка ОИЯИ в Дубне Л.И. Стрельцова¹⁰. «Против этой глупости» был техник Дедовской текстильной фабрики Г.Ю. Лебедев¹¹.

«Венгры должны сами у себя разобрататься» – считал В.С. Фролов, электрогазосварщик Курск-водоканала¹². «Нужно было договариваться», по мнению И.Е. Комягиной, доярки совхоза «Барвиха» (деревня Жуковка Московской области)¹³. «Незачем туда было лезть», – полагала школьная повариха в подмосковной Сходне

⁶ Анкета № 174/02 (И.Г. Попова) // Там же.

⁷ Анкета К.Е. Горбуновой от 13.06.1998 и 13.05.2001 // Там же.

⁸ Анкета М.В.Филатовой от 13.06.1998 и 20.02.2001 // Там же.

⁹ Анкета № 1/01 (А.И. Коньшиной) // Там же.

¹⁰ Анкета № 181/02 (Л.И. Стрельцовой) // Там же.

¹¹ Анкета № 198/02 (Г.Ю. Лебедева) // Там же.

¹² Анкета № 146/02 (В.С. Фролова) // Там же.

¹³ Анкета № 90/2003 // Там же.

Н.В. Ерпылёва¹. «Зря полезли», – полагала и социальная работница из Луховиц Ю.Н. Комарова². Отнеслась как к вторжению на чужую территорию портниха из Люберец Е.А. Комарова³. «Нечего делать в других странах», – полагал и электросварщик Люберецкогот коврового комбината Е.И. Комаров⁴. Против применения танков выступала работница Павлово-Посадского шёлкоткацкого комбината им. Свердлова А.С. Кострова: «Надо использовать авторитет»⁵. Хотя и «не привык обсуждать решения высшего руководства» фрезеровщик М.П. Комаров из подмосковного Калининграда, но ему «просто надоело использование силовых методов»⁶. Негативно отнёсся электрик химического завода в Щёлково В.П. Михайлов: «Пусть бы там сами венгры разбирались»⁷. Не понравилось это солдату срочной службы О.В. Сергееву, призванному из Ярославля⁸. «Зачем новая война?» – вопрошал другой солдат, П.П. Акунин, призванный из Перми⁹. Была против санитарка Г.Н. Свищева из посёлка Красная Гора близ станции Черусти Московско-Казанской железной дороги¹⁰.

Гораздо меньше (социологи утверждают, что на порядок) было таких, кто своё несогласие выражал вслух, а тем более предпринимал какие-то конкретные протестные действия. Естественно, чуть ли не все они учи-

тывались чекистами, которые информировали о них партийные инстанции. Вот, например, высказывание простого трудяги, попавшее в тогдашние партийные информационные сводки: в поезде № 15 Москва-Сталино багажный раздатчик Басин признавался своему напарнику:

«– Коммунисты закабалили все страны народной демократии, и правильно делают, вырезая их там. Придёт время, и у нас в СССР тоже уничтожат всех коммунистов»¹¹.

По ленинградским вузам распространялось размножаемое от руки стихотворение студентки Горного института Л. Гладкой: «Там честная кровь заливает асфальт, там русское “стой!”, как немецкое “хальт!”» [1].

В Кирове школьник Чистяков, осматривая выставку цветных фотографий казнённых толпою в Будапеште коммунистов, обратил внимание на то, что чуть ли не все повешенные в жёлтых ботинках, и поделился вслух своими впечатлениями:

«– Да ведь это же казнённая обувь чекистов: и наших, и, наверно, венгерских! Вот кого там ловят и предают смерти!» [2].

Признавая в своей справке, что отдельные «факты политически нездоровых и враждебных высказываний» имели место, заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В. Чураев посчитал необходимым отметить, что некоторые «юноши и девушки, главным образом из числа учащейся и студенческой молодежи, оказались

¹¹ ЦГАМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 58. Информация о неправильных высказываниях отдельных рабочих на предприятиях Кировского района от 16.11.1956. Помета: «тов. Фурцева ознакомилась» и штамп о рассекречивании 16.11.1999.

¹ Анкета № 2/02 (Н.В. Ерпылёвой) // Там же.

² Анкета № 4/02 (Ю.Н. Комаровой) // Там же.

³ Анкета № 28/01 (Е.А. Комаровой) // Там же.

⁴ Анкета № 3-/01 (Е.И. Комарова) // Там же.

⁵ Анкета № 34/01 (А.С. Костровой) // Там же.

⁶ Анкета № 47/01 (М.П. Комарова) // Там же.

⁷ Анкета № 4/01 (В.П. Михайлова) // Там же.

⁸ Анкета № 50/01 (О.В. Сергеева) // Там же.

⁹ Анкета № 50/01 (О.В. Сергеева) // Там же.

¹⁰ Анкета Г.Н. Свищевой от 9.08.2005 // Там же.

в плену враждебной пропаганды, допускают антисоветские действия». Так, 7 ноября в Ярославле ученик 10-го класса средней школы № 55 Виталий Лазарянец, проходя в рядах праздничной демонстрации перед трибуной, на которой стояло местное начальство, развернул огромный плакат: «Требуем вывода советских войск из Венгрии!». Его, естественно, сразу же арестовали. Хотя у чекистов и были подозрения, что тут не обошлось без участия других лиц, Лазарянец упорно утверждал, что «лозунг написал сам без чьих-либо побуждений со стороны для того, чтобы проверить, есть ли у нас демократия или нет»².

А.Т. Твардовскому, заканчивавшему 7 ноября чтение мемуаров Черчилля, эта книга «в свете нынешних событий» напомнила «некоторые исторические моменты (например, тяжба о Польше), в свете которых кое-что видней» [11, с. 192].

Академик-физик Лев Давыдович Ландау, беседуя о венгерских событиях, вышел из себя, когда его оппонент стал ссылаться на разъяснения руководителей партии и правительства:

«– Ну как можно верить этому? Кому, палачам верить? Палачи же, гнусные палачи!»

А отвечая на реплику, что вот-де, если бы Ленин поднялся из гроба, «у него волосы бы встали дыбом», пренебрежительно заметил:

«– У Ленина тоже рыльце в пуху. Вспомните Кронштадтское восстание. Грязная история» [2; 9].

Не все нормально было с политической температурой и у гегемона, то есть рабочего класса. В цехе № 8 Омского завода № 174 им. Ворошилова (танковом) мастер отдела технического контроля Ситников, чуть ранее

злорадно замечавший в кругу рабочих, что «в Венгрии наелись социализма» и потому «поворачивают к капитализму», теперь, выражая недовольство плохим снабжением спецодеждой и заготовками, говорил:

«– Если сделать забастовку, то всё нам будет, в том числе и порядок, и рукавицы, и валенки, и детали, и воровать не будет».

Схожие соображения высказывал и рабочий Сталинградского завода «Баррикады» № 221 (пушечного) Кныш, «имеющий родственников в США»:

«– Я считаю, что венгры делают правильно, что бастуют. Они не хотят нашего строя, им не нравятся колхозы и социализм. По-видимому, они хотят жить на большую ногу. И правильно делают, чтобы у них народ был свободен. Не то, что у нас: все запуганы... Если кто скажет, то его сразу уберут»¹.

Случались в ту осень и разговоры о необходимости объединения несогласных. В Московском историко-архивном институте, например, группа из трех-четырех человек решила, было, приступить к созданию социал-демократической партии. Но дальше разговоров (чаще всего за бутылкой водки) о необходимости разработать программу и устав дело не пошло. Как вспоминал позже историк Григорий Померанец, также испытывший тогда «жгучий стыд перед венграми», естественное, казалось бы, «чувство протеста было подавлено сознанием беспомощности, и все вылилось в звоне рюмок». Пепел стучал в сердце, но сде-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 131. Справка заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР В. Чураева об откликах трудящихся на события в Венгрии от 10.11.56.

дать ничего нельзя было. Только пить. И потому: «Ой-ли, так-ли, дуй-ли, вей-ли, – все равно. Ангел Мэри, пей коктейли, дуй вино!» [4, с. 143–144]

Как ни странным это может показаться, но вспыхнувший как раз в это время вооружённый конфликт на Суэцком канале позволил советскому руководству отвлечь внимание не только международной общественности, но и советских граждан от того, что им предпринималось в Восточной Европе. По информации, предоставленной 5 ноября 1956 г. Е.А.Фурцевой, в этот день, в 17 часов 15 минут к зданиям посольств Англии, Франции и Израиля начали собираться трудящиеся, демонстрируя свой протест против военной интервенции этих государств в Египте. Там побывали тысячи человек – подходили и уходили, многие задерживались на длительное время. Они несли с собой транспаранты на бумаге, картоне, фанере, на красном материале с надписями «Руки прочь от Египта!» и т.п. Хором скандировали:

– Долой войну! Вон из Египта!

Тысячи людей приходили к египетскому посольству, стихийно возникали митинги. Дважды выступил посол. Ему и его сотрудникам передавались многочисленные письма от рабочих коллективов.

Демонстрации продолжились утром 6-го¹.

Разумеется, это были не стихийные демонстрации. Их организовывали: из райкома звонили в партком, массам говорили:

¹ ЦГАМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 53-54. Информация о демонстрациях протеста трудящихся Москвы против военных действий Англии, Франции и Израиля в Египте от 6.11.1956. Помета: «гов. Фурцева ознакомилась» и штамп о рассекречивании 9.11.1999.

– Кто с нами на улицу?

И массы выходили, причём довольно охотно. В том числе и те, кто накануне осуждал советскую агрессию в Венгрии. В толпе было весело, никто тобою не помыкал.

И тем не менее дискуссии по поводу действий советских войск в Венгрии не прекращались. Правда, теперь они замыкались стенами частных жилищ, лишь изредка их отзвуки можно было услышать в комсомольских и партийных аудиториях. Речи о Венгрии уже не было. Но никуда не делось вечное недовольство низов верхами.

Отдел партийных органов ЦК в своём отчете о ходе районных и городских партийных конференций отмечал одну не очень-то приятную тенденцию. До сих пор неписаным правилом считалось отсутствие какой-либо конкуренции при выборах в партийный комитет. Это достигалось за счёт того, что число выдвинутых кандидатов не должно было превышать установленного числа членов данного комитета. Теперь же на ряде конференций в списки для тайного голосования включалось больше кандидатур, чем количество членов избираемого комитета. И ничего не было удивительного в том, что «в этих случаях неизбранными подчас оказываются руководители партийных, советских и хозяйственных органов». Так, в Ядринском районе Чувашской АССР на 65 мест было выдвинуто 69 кандидатов, и среди 4 неизбранных оказались председатель райпотребсоюза, то есть глава местной торговли, и первый секретарь райкома Иванов. Он набрал всего лишь 81 голос из 286. Если бы у него не было соперников в борьбе за голоса, он считался бы избранным и при таком и

даже ещё меньшем количестве голов, а тут вот такой казус. В Угличском районе Ярославской области выдвинули 77 кандидатов на 75 мест. И забаллотированными оказались директор часового завода и первый секретарь райкома Соснин. В Багатовском районе Куйбышевской области точно также не избрали второго секретаря райкома и председателя райисполкома¹.

19 декабря 1956 г. на заводе № 30 в Ленинградском районе Москвы с докладом о международном положении выступил заместитель министра иностранных дел Валериан Зорин. Ему задали много вопросов, в том числе:

«– Не слишком ли гуманно наше правительство, помогая множеству государств всеми видами средств, тогда как у нашего народа материальная сторона не совсем отвечает нашим лозунгам?

– Нам в прошлой пятилетке обещали, что жизнь станет, как до войны. Но идёт уже следующая пятилетка, а жить стало ещё труднее. Как же так?

Подана была и такая записка: «Мы приветствуем уход в отставку Хрущёва и Булганина и приход к власти Маленкова, Молотова и Жукова»².

На профсоюзной конференции в НИИ-571 мастер Ходаков (коммунист) сетовал на то, что начальники цехов попирают производственную демократию, а партийная, комсомольская

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 32. Д. 39. Л. 140. Докладная записка Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР от 13.12.56 о ходе районных и городских партийных конференций 8–9.12.56.

² ЦАГМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 113–114. Информация о вопросах, заданных на заводе № 30 от 21.12.1956. Помета, что 1 из 3 экземпляров направлен Фурцевой.

и профсоюзная организации пляшут под дудку руководства.

«– Говорим везде: свобода слова, печати, собраний. А где она? Не было её и нет. Для чего нам обманывать самих себя? Так мы коммунизм не построим»³.

На партийном Олимпе такого рода явления были восприняты как дурной знак. И решено было дать задний ход во внутренней политике, выполов и выкорчевав появившиеся было первые ростки либерализма. Но прежде чем показать кнут, решили позаботиться о прянике. 20 ноября в Президиуме ЦК КПСС рассматривался вопрос о пятилетке и плане на 1957 г. Хрущёв высказался за то, чтобы пересмотреть их, увеличив ассигнования на жилищное строительство и материальное обеспечение трудящихся. А так как эти планы и без того уже были напряжёнными, решено было поручить Совмину обсудить, что можно сделать для одновременного уменьшения этого напряжения и изыскания возможности выделить больше средств на жилищное строительство и непосредственное удовлетворение потребностей народа [5, с. 209]. 29 ноября председателю Госплана Н.К. Байбакову и председателю Госэкономкомиссии М.З. Сабурову поручили подготовить соответствующие доклады на предстоящем пленуме ЦК КПСС [5, с. 211]. Но тогда же обсуждался и вопрос «о пресечении вылазок антисоветских и враждебных элементов». Заняться детальнее этим вопросом поручили комиссии во главе с секретарём ЦК Л.И. Брежневым [5, с. 212].

³ ЦАГМ. Ф. П-4 Оп. 99. Д. 17. Л. 115–116. Информация о профсоюзном собрании в НИИ-571 от 21.12.1956. Помета, что 1 из 6 экземпляров направлен Фурцевой.

19 декабря 1956 г. на места было разослано закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы парторганизаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов». Как явствует из самого заглавия этого документа, «усиливать» были обязаны партийные организации. Ну, а кому надлежало пресекать? Понятное дело – КГБ.

И репрессивная машина, никогда и не прекращавшая своих действий, стала набирать новые обороты. Тимирязевский райком КПСС подтвердил решение парткома НИИ-571 об исключении из партии Ходакова. После 7 месяцев одиночки дали 3 года исправительно-трудовых работ Лазарянцу, его отца сняли с должности директора завода, а мать – с должности директора школы. Подождали, пока не исполнит-

ся 18 лет, и потом взяли и судили, приплюсовав в вину еще его вольные песенки, кировчанина Чистякова [2]. На 2 года лагерей за стихи собственного сочинения осудили выпускника исторического факультета Ленинградского университета Александра Гидони [7, с. 251]. На срок от 3 до 10 лет были осуждены все 9 участников ленинградской группы Голикова-Пустынцева [6].

Подобное “пресечение”, конечно, сыграло определенную роль. Публика, вроде бы, поутихла. Однако те немногие глотки свободы, что удалось вдохнуть в 1956 г., продолжали отравлять советское общество надеждами на более свободную и сытую жизнь. И излечить от них полностью уже было невозможно.

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Городницкий А. Атланты: Моя кругосветная жизнь // Независимая газета. 1993. 22 окт.
2. Комраков А. Их обманула оттепель // Труд. 1993. 3 ноября.
3. Пименов Р. Одиночки спасали бессмертную душу // Новое время. 1991. № 2. С. 36.
4. Померанц Г. Корзина цветов нобелевскому лауреату // Октябрь. 1990. № 11.
5. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи. М.: Росспэн, 2002. 1276 с.
6. Пустынцев Б. Пять лет за “нашу и вашу свободу”. Интервью // Общая газета. 1996. 31 окт.
7. Рождественский С.Р. Материалы к истории самостоятельных общественных политических объединений в СССР после 1945 года // Память. Ист. сб. Вып. 5. Париж, 1982. С. 251.
8. Сахаров А. Воспоминания // Знамя. 1990. № 11.
9. Справка КГБ СССР на Л.Д. Ландау от 19.12.57 // Комсомольская правда. 1992. 8 авг.
10. Таранов Е. «Раскачаем Ленинские горы!» Из истории «вольнодумства» в Московском университете (1955-1956 гг.) // Свободная мысль. 1993. № 10.
11. Твардовский А. Из рабочих тетрадей // Знамя. 1989. № 7.

REFERENCES

1. Gorodnitskii A. Atlanty: Moyakrugosvetnayazhizn' [Atlants: Mylifearound]. In: *Nezavisimaya gazeta*, 1993, 22 Oct.
2. Komrakov A. Ikh obmanula ottepel' [They were deceived thaw]. In: *Trud*, 1993, 3 Nov.

3. Pimenov R. [Single, saved immortal soul]. In: *Novoe vremya*, 1991, no. 2, pp. 36.
4. Pomerants G. [Basket of flowers Nobel laureate]. In: *Oktyabr'*, 1990, no. 11.
5. Prezidium TsK KPSS, 1954–1964... Т. 1. Chernovye protokol'nye zapisi [The Presidium of the Central Committee of the Communist party 1954–1964... vol. 1. Draft records]. Moscow, Rosspen Publ., 2002. 1276 p.
6. Pustyntsev B. Pyat' let za "nashu i vashu svobodu. Interv'yu [Five years for "our and your freedom. Interview]. In: *Obshchaya gazeta*, 1996, 31 Oct.
7. Rozhdestvenskii S.R. [Materials for the history of Amateur public political associations in the Soviet Union after 1945]. In: *Pamyat'*. Ist. sb. , no. 5. Paris, 1982, pp. 251.
8. Sakharov A. [Memories]. In: *Znamya*, 1990, no. 11.
9. Spravka KGB SSSR na L.D. Landau ot 19.12.57 [Help the KGB to Landau from 19.12.57]. In: *Komsomol'skaya pravda*, 1992, 8 Aug.
10. Taranov E. ["Rock Leninskie Gory!"] From the history of "dissent" in Moscow University (1955–1956)]. In: *Svobodnaya mysl'*, 1993, no. 10.
11. Tvardovskii A. [From workbooks]. In: *Znamya*, 1989, no. 7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аксютин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета
e-mail: aksyutin37@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurii V. Aksyutin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of the Contemporary History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: aksyutin37@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Аксютин Ю.В. Венгерский порог Хрущёва в глазах советской общественности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 199–212.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-199-212

FOR CITATION

Aksyutin Yu. Khrushchev's Hungarian threshold in the eyes of the Soviet public. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no 4, pp. 199–212.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-199-212